

**КИНСБУРСКИЙ
АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ**

кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник
Института социологии ФНИСЦ РАН

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ РЕЙТИНГОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛИЯТЕЛЬНОСТИ

Первая публикация в «Независимой газете» списка 100 ведущих российских политиков в январе 1993 года казалась тогда настолько новым и непривычным делом, что рейтинг вышел под псевдонимом Аркадий Москвич. Инициаторы проекта — создатель и тогдашний главный редактор «Независимой газеты» (НГ) Виталий Третьяков и владелец Службы изучения общественного мнения Vox Populi (VP) Борис Грушин — опасались, видимо, возможной неоднозначной реакции Кремля на попытку публичного ранжирования российских политиков, включая первых лиц государства. Опасения, однако, быстро развеялись: совместный проект «НГ» и VP вызвал большой интерес у представителей российского «политического класса», в том числе у самих фигурантов рейтинга.

Цель проекта состояла в том, чтобы каждый месяц определять и публиковать на страницах «НГ» первую сотню наиболее влиятельных российских политиков с указанием их политического «веса» и рангового положения в общем списке. Перед авторами стояла непростая задача: соединить в рейтинге, как говорится, «кося» (социологическую науку) и «трепетную лань» (журналистику). Чтобы ежемесячно готовить газетные публикации, рейтинг должен был быть достаточно простым и быстрым в изготовлении. Для поддержания интереса читателей его нужно было делать легким для восприятия, внешне эффектным и динамичным, то есть оценки влиятельности и список фигурантов должны были изменяться от месяца к месяцу. Также рейтинг должен был отвечать научным критериям: быть объективным, верифицируемым (проверяемым), количественным, пригодным для измерения, не повторять уже существующие политические рейтинги популярности, доверия, поддержки и т. д.

В этой связи предстояло решить несколько задач и для начала определить, кто из российских должностных лиц должен войти в первоначальный шорт-лист для

оценки политической влиятельности. Исходя из формального определения политики как борьбы за власть, в список были включены руководители всех ветвей федеральной власти: законодательной (Верховный Совет Российской Федерации), исполнительной (Правительство РФ), судебной (Верховный, Конституционный, Арбитражный суды) и, конечно, президентской (президент, вице-президент, Администрация Президента РФ). Кроме того, в первый список были включены лидеры политических партий и общественно-политических объединений, борющихся за власть на федеральном уровне.

Следующий шаг состоял в том, чтобы выбрать простой и ясный критерий для оценки политической влиятельности. Конечно, он должен быть удобным в работе, а также относительно обобщенным, пригодным для всех групп политиков. Было решено использовать в преамбуле экспертной анкеты такой синоним политической активности, как «влияние на положение дел в стране и за рубежом».

Наконец, предстояло ответить на вопрос, кто может квалифицированно и непредвзято оценить политическую влиятельность. Очевидно, что с таким предложением надо идти к специалистам в области политики, которые к тому же не аффилированы явным образом с теми или иными политическими силами, не входят во властные структуры и политические организации (внешние эксперты). Выбор пал на представителей науки (политологов) и журналистов (политических обозревателей в СМИ).

Методика рейтинга состояла в том, чтобы ежемесячно предъявлять 50 экспертам список из 150 имен политиков с целью оценить влиятельность каждого из них отдельно по 10-балльной шкале, где «10» — наибольшее влияние, «1» — наименьшее влияние. Если политик вообще не оказал влияния, ему выставлялся «0» (ноль). Была предусмотрена возможность уйти от ответа, затрудниться с оценкой. Далее по каждой персоне рассчитывался среднеарифметический балл (с учетом 0, но без учета затруднившихся и не ответивших) и выстраивался ранжированный ряд, в котором на первое место ставился политик с максимальным средним баллом, а за ним шли все остальные, расположенные по убывающей средней оценке. Для публикации в «НГ» отбиралась только первая сотня — те, кто занял места с первого по сотое.

Экспертов просили также указать влиятельных политиков, не включенных в список для оценки. Если новые имена упоминались тремя и более экспертами, в следующем месяце их вносили в список, исключая тех, кто получил наименьшие баллы. В результате ротации в первой сотне быстро появились руководители регионов, крупные бизнесмены, видные общественные деятели, наиболее популярные медиафигуры и другие влиятельные персоны.

Ежемесячные рейтинги рассчитывались на основе текущих экспертных оценок, тогда как ежегодные составлялись в результате вторичной обработки опубликованных в течение года ежемесячных оценок. Если ежемесячные рейтинги в принципе могли быть подвержены влиянию сиюминутной политической конъюнктуры и в определенной мере зависели от особенностей конкретного пула экспертов, то ежегодные давали в целом более взвешенную и устойчивую картину положения дел на российском «политическом Олимпе». Анализ первых десяти ежегодных списков влиятельных политиков показал, какие кардинальные изменения произошли в персональном составе российской политической элиты уже за время первого и второго сроков правления Бориса Ельцина и первого президентства Владимира Путина. К 2003 году российский «политический Олимп» обновился на 87%: из первых 100 «олимпийцев» остались только 13 человек¹. В 2020 году в ежегодном списке самых влиятельных российских политиков таких и вовсе оказалось трое: Геннадий Зюганов, Анатолий Чубайс и Сергей Шойгу — настоящие «политические долгожители»².

Рейтинг «100 ведущих политиков России» в «НГ» не только имел научный смысл, но и оказывал воздействие на политическую жизнь страны. Например, председатель Правительства РФ Виктор Черномырдин публично, с высокой трибуны выразил возмущение тем, что в феврале, марте и апреле 1994 года он занимал первое место в рейтинге, опережая президента Бориса Ельцина. В 1990-е годы окружение Михаила Горбачева обижалось на то, что бывший президент СССР не всегда входил в первую сотню российских политиков.

Первоначальная методика рейтинга оказалась настолько удачной, что, несмотря на отдельные модификации, просуществовала почти 30 лет. Первое дополнение в методику было сделано в 1995 году, когда возникла необходимость оценивать не только силу, но и знак политического влияния — положительный или отрицательный. Разведение силы и знака влияния было связано с тем, что после политического кризиса осени 1993 года у ряда экспертов возникли трудности с оценкой некоторых политиков. Эксперты жаловались, что не могут выставить им достаточно высокие баллы, поскольку негативно оценивают их влияние.

Вторая модификация была вызвана расширением круга экспертов. В 2001 году к экспертизе были привлечены политологи и политические обозреватели не только из Москвы, но и из 12 других городов, представляющих важнейшие регионы страны (Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Воронеж, Самара, Ростов-на-Дону, Владикавказ, Казань, Уфа, Екатеринбург, Новосибирск, Красноярск

¹ Кинсбургский А. В. Трансформация структуры российской политической элиты в оценках экспертов // Социологические исследования. 2003. № 9.

² Дмитрий Орлов. 100 ведущих политиков России в 2020 году // Независимая газета. 2021. 11 января.

и Владивосток). Это позволило сделать оценки политической влиятельности стереоскопичными — со стороны не только столичных, но и региональных экспертов. Эксперты из регионов, далекие от московских «коридоров» власти, столичных «тусовок» и знания тайных смыслов политической жизни, оценивали влияние на внутреннюю и внешнюю политику России, принимая во внимание и такие факторы, как общественное мнение в регионах, ресурс электоральной поддержки и многое другое, что трудно было учесть из столицы.

Историю рейтингов политической влиятельности, публикуемых в «НГ», можно разделить на четыре этапа. На первом (с 1993 по 1998 гг.) их составлением занималась Служба VP (А. Кинсбургский). На втором этапе (1999—2000 гг.), после ликвидации Службы VP (по инициативе Бориса Грушина) и создания совместно с Виталием Третьяковым Службы VP-Т, производство рейтингов для «НГ» продолжил Александр Комозин. В 2001—2007 годы, когда руководителями «НГ» стали Татьяна Кошкарева и Рустам Нарзикулов, списков первой сотни российских политиков составлялись в Центре изучения общественного мнения «Глас народа» (А. Кинсбургский и А. Семченко). И, наконец, с 2007 года по настоящее время, после прихода в «НГ» на пост главного редактора Константина Ремчукова, составление рейтингов политической влиятельности перешло к Агентству политических и экономических коммуникаций (Дмитрий Орлов).

Благодаря удачной методике аналогичные рейтинги политической влиятельности получили широкое распространение помимо публикаций в «НГ». В 1999 году в «Литературной газете» несколько месяцев выходил рейтинг «100 ведущих политиков России в оценках региональных экспертов», который производил Центр «Глас народа» (А. Кинсбургский и А. Семченко). После первой смены главного редактора «НГ» рейтинг Службы VP-Т (Александр Комозин) продолжал выходить в интернете. Аналогичные рейтинги составлялись в некоторых странах СНГ — в Украине, Белоруссии, Казахстане и др. Кроме того, данная методика использовалась для подготовки рейтингов политической влиятельности ведущих российских бизнесменов (А. Кинсбургский и А. Комозин, VP), предпринимателей (С. Туранов, АЭН), экспертов (А. Комозин, VP-Т) и т. д.

В январе 2023 года исполнится 30 лет с начала публикаций рейтинга «100 ведущих политиков России». За это время только в «Независимой газете» опубликовано более трех с половиной сотен списков наиболее влиятельных российских политиков. Публикацию рейтингов в «НГ» можно сравнить со своеобразной летописью новейшей отечественной политической истории, поскольку на основе экспертных оценок в них зафиксированы не только персональный состав, но и важнейшие характеристики политической влиятельности главных действующих лиц российской политической сцены.